

УДК: 281.93+929

DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10409

А. В. Сартаков

НЕСКОЛЬКО ШТРИХОВ К ПОРТРЕТУ ПРОФЕССОРА Н. Ф. КРАСНОСЕЛЬЦЕВА (К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ УЧЕНОГО)

Аннотация. Настоящая статья, не претендуя на фундаментальность, является одной из попыток реконструкции жизни выдающегося отечественного ученого, наставника плеяды блистательных исследователей, основателя целого направления в литургической науке и церковной археологии — Николая Фомича Красносельцева (1845–1898). Жизненный путь ученого был недолгим, но несмотря на это он сумел добиться выдающихся успехов как в своих педагогических, так и в исследовательских занятиях, о чем позволяют судить немногочисленные воспоминания его современников. В личной жизни Н. Ф. Красносельцев был очень несчастным человеком — серьезным испытанием на протяжении всей жизни для ученого были его слабое, с отрочества подорванное здоровье, а также неудачный брак, приведший в конечном счете даже и к вынужденному переезду ученого в другой город. Не сумев, в силу различных причин, сохранить узы своего брака, Н. Ф. Красносельцеву вплоть до последнего дня своей жизни удалось сохранить священные узы научной дружбы с И. С. Бердниковым — своим преподавателем по Казанской духовной академии, а позже близким другом. От их общения сохранилась взаимная переписка, дающая исторически важную информацию к биографии обоих ученых и позволяющая реконструировать круг их общения и читательские интересы.

Особо автор статьи сосредоточивается на мало разработанном в отечественной науке вопросе — обстоятельствах перехода Н. Ф. Красносельцева в 1889 г. из Казанской духовной академии на службу в Новороссийский университет. Поводом к переезду послужили семейные неурядицы, и связан он был не только с переменой места жительства, но и с вынужденной сменой преподаваемых дисциплин.

В Приложении к статье публикуются несколько писем из взаимной переписки Н. Ф. Красносельцева и И. С. Бердникова, иллюстрирующих

Несколько штрихов к портрету профессора Н. Ф. Красносельцева...

эпистолярные контакты корреспондентов и основные темы, затрагиваемые при общении.

Ключевые слова: *Н. Ф. Красносельцев, И. С. Бердников, литургика, церковная археология, ученая дружба, Казанская духовная академия, Императорский Новороссийский университет.*

Цитирование. *Сартаков А. В. Несколько штрихов к портрету профессора Н. Ф. Красносельцева (к 120-летию со дня смерти ученого) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 4 (24). С. 266–287. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10409*

Время, согласно латинской сентенции¹, выявляет истину и дает возможность объективно оценить те или иные жизненные обстоятельства и исторические личности, канувшие в историческую Лету. Так, 24 сентября 2018 г. исполнилось 120 лет со дня смерти выдающегося церковного археолога и литургиста, профессора Казанской духовной академии и Императорского Новороссийского университета — Николая Фомича Красносельцева (1845–1898). Вся непродолжительная жизнь этого ученого была примером истинного служения Церкви научными исследованиями, и поэтому не вспоминать о ней в наше время и не вдохновляться таким подвигом для нас, как для воспитанников духовных школ, было бы просто преступлением против отечественной школы богословской мысли. Значение вклада Николая Фомича в богословскую науку трудно переоценить по причине колоссальности объемов проделанной им работы. Об этом свидетельствуют не только количество его ярчайших и важнейших для русского практического богословия исследований, но и ряды известнейших во всем научном мире его учеников, которым он сумел привить вкус и даже любовь ко всякого рода исследованиям, призванным обогащать, развивать и продвигать богословскую науку, делая ее неотъемлемой частью жизни Церкви Христовой. Необходимо отметить, что, несмотря на существующий живой интерес к жизненному подвигу и трудам Николая Фомича, до сих пор не создано комплексной его биографии и обзора письменного наследия ученого, с оценкой наиболее важных его открытий. По-прежнему ученые находят все новые и новые источники, в том числе и эпистолярные, которые открывают нам его не только как ученого, но и как человека со своими устремлениями

¹ Veritatem dies aperit (лат.) — истину выявляет время.

и чаяниями, и позволяют пролить свет на некоторые специально затемненные элементы его биографии или добавить некоторые штрихи к его общественно-социальному портрету, или в том или ином ключе дают некоторые характеристики к истории тех институций, в которых он совершал свое служение в разное время своей жизни.

Будущее светило церковной археологии и литургики, Николай Фомич Красносельцев родился 3 декабря 1845 г. Его малая родина — небольшое село в верховьях реки Сула, Верхосулье Богульминского (или Бугульминского) уезда Самарской губернии. Он родился и вырос в многодетной священнической семье. Священник Фома Красносельцев совершал свое пастырское служение в местном Богоявленском храме, где и крестили будущего ученого². Быт и жизненные обстоятельства духовного сословия того времени достаточно рано привили Николаю трудолюбие, чему, собственно, и стала иллюстрацией его многотрудная жизнь³.

Юношеский период жизни Николая Фомича проходит в рамках традиций духовного сословия того времени: он получает классическое трехуровневое духовное образование. В 1855 г. он поступает в Богульминское духовное училище, но оканчивает училищное обучение уже в духовном училище г. Уфы, после чего проходит курс Уфимской духовной семинарии, завершая обучение в ней в 1866 г. Выбор Богульминского духовного училища связан еще и с тем, что в 1853 г. в с. Богульма переводят отца Николая Фомича — священника Фому Красносельцева⁴. Высшее богословское образование Николай Фомич получает в ближайшей духовной академии г. Казани, которую оканчивает одним из первых на курсе в 1870 г. в степени магистра⁵.

² Подробнее о храме и его современном состоянии см.: Интересные факты из истории Бугульмы // Бугульма: городской форум. URL: <http://forum.bugulma.ws/viewtopic.php?f=18&t=2804&start=80#p70530> (дата обращения: 28.09.2018).

³ См. письмо Н. Ф. Красносельцева к И. С. Бердникову от 4 сентября 1897 г. Речь идет о том, что Николай Фомич, несмотря на неудовлетворительное состояние своего здоровья, собирается читать университетские лекции даже у себя на квартире — и только ради одного студента. Подробнее см.: *Красносельцев Н. Ф. Письма И. С. Бердникову* // ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 1101. Л. 450; также см.: *Дмитриевский А. А. Памяти незабвенного учителя Н. Ф. Красносельцева, профессора Новороссийского университета* // Поминка по Н. Ф. Красносельцеве. Одесса, 1899. С. 100.

⁴ Интересные факты из истории Бугульмы...

⁵ Выпускники Казанской духовной академии 1846–1920 гг. Выпуск 1870 года. Курс

Несколько штрихов к портрету профессора Н. Ф. Красносельцева...

Говоря об академическом периоде жизни Н. Ф. Красносельцева, необходимо отметить, что состав преподавателей еще на студенческой скамье не мог не оставить глубокого следа в сердце и уме ученого⁶. В частности, исследователи⁷ отмечают особую связь в академии Николая Фомича с Ильей Степановичем Бердниковым⁸, который в академии читал курсы церковного права и ученую дружбу⁹ с которым Николай Фомич пронес через всю свою жизнь¹⁰. Материалы их взаимной переписки¹¹ являются глубочайшим источником по истории духовного и университетского образования Синодального периода Церкви, а также предоставляют удивительную возможность заглянуть за исторический занавес и без прикрас и панегирических преувеличений увидеть подлинную жизнь институций, а что самое важное — тех или иных исторических личностей указанного времени, таких, как митрополит Антоний (Вадковский), митрополит Антоний (Храповицкий), прот. Александр Владимирский, А. А. Дмитриевский, А. И. Алмазов, А. С. Павлов и др.

Известно, что академическое образование Николаю Фомичу давалось непросто: весь третий год обучения в академии по причине плохого самочувствия он провел в академической больнице. Вообще, говоря о состоянии здоровья Николая Фомича, необходимо отметить, что имеющи-

XIII // Сайт Александра Александровича Бовкало. URL: <http://petergen.com/bovkaloduhov/kazda.html> (дата обращения: 28.09.2018).

⁶ Алмазов А. И. Профессор Николай Фомич Красносельцев, его жизнь и учено-литературная деятельность // Поминка по Н. Ф. Красносельцеве. С. 3.

⁷ Там же.

⁸ Бердников Илья Степанович (1839–1915) — выдающийся ученый Русской Церкви в области канонического права, профессор Казанской духовной академии.

⁹ Сартаков А. В. «Вы — моя похвала о Господе»: феномен ученой дружбы И. С. Бердникова и Н. Ф. Красносельцева // Мат-лы VIII Междунар. научн.-богосл. студенческой конф. 18–19 мая 2016 г.: сборник докладов. Санкт-Петербургская духовная академия. Санкт-Петербург, 2016. С. 265–271.

¹⁰ «Вы, кажется, единственный из товарищей по науке, который всегда сходил со мною во всех взглядах на вещи, на интересы академии, всегда помнил меня и которого, с Вашего позволения, я могу назвать другом, повторяю, чуть ли не единственным в жизни» (Бердников И. С. Письма к Н. Ф. Красносельцеву // НИОР РГБ. Ф. 178. Д. 3296. Л. 129 об. – 130 (письмо от 16 мая 1893 г.)).

¹¹ Сартаков А. В. Эпистолярные контакты профессоров Н. Ф. Красносельцева и И. С. Бердникова: динамика переписки, тематика, значение для богословской науки: дипломная работа. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016. 371 с.

еся источники¹² единогласно говорят о том, что состояние его здоровья на протяжении всей жизни ученого было неудовлетворительным и обременяло Н. Ф. Красносельцева массой неудобств: больные ноги доставляли массу проблем, связанных даже с элементарными передвижениями¹³; гастрит тяжелой хронической формы принуждал ученого к диетическому питанию и всяческому ограничению в пище¹⁴; водянка, заключающая в себе тучность и частые рожистые воспаления¹⁵, — все эти заболевания, безусловно, мешали вести полноценную как физическую, так и научную деятельность. В связи с этим Красносельцев был вынужден часто лечиться не только у разных докторов (иногда даже и у первоклассных специалистов своего времени¹⁶), но и ездить в специальные лечебные поездки, например на Кавказские минеральные воды, славящиеся своими лечебными свойствами. Под конец жизни состояние здоровья Николая Фомича будет порой настолько ухудшаться, что он не будет в состоянии покидать пределы не только города, но часто даже и своей собственной квартиры¹⁷.

Во время обучения в академии Н. Ф. Красносельцев выделяется из общей массы студентов исключительной особенностью «своих сочинений»¹⁸. После окончания академии Учебный комитет при Святейшем Правительствующем Синоде определяет его на службу в Самарскую духовную семинарию преподавателем «Священного Писания и татарского языка»¹⁹. Но преподавание в Самаре было недолгим. Причина скорого

¹² См., напр.: *Дмитриевский А. А.* Памяти незабвенного учителя Н. Ф. Красносельцева, профессора Новороссийского университета. Вступительная лекция, читанная студентам IV курса Киевской духовной академии // Поминка по Н. Ф. Красносельцеве. С. 79–102. Ср.: *Акишин С. Ю.* Красносельцев Николай Фомич // *Православная энциклопедия*. М., 2015. Т. 38. С. 433–438.

¹³ *Красносельцев Н. Ф.* Письма И. С. Бердникову // ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 1101. Л. 342 (письмо от 1 июля 1897 г.), л. 346 (письмо от 4 августа 1897 г.).

¹⁴ Там же. Л. 217 (письмо от 21 августа 1894 г.); Д. 1103. Л. 19 (письмо от 24 апреля 1898 г.).

¹⁵ *Красносельцев Н. Ф.* Письма И. С. Бердникову. Д. 1101. Л. 455 об. (письмо от 21 октября 1897 г.).

¹⁶ Там же. Л. 342 об. (письмо от 1 июля 1897 г.).

¹⁷ Там же. Л. 459 (письмо от 22 октября 1897 г.).

¹⁸ *Алмазов А. И.* Профессор Николай Фомич Красносельцев... С. 4. 22 сочинения Н. Ф. Красносельцева, написанные во время обучения в академии, сохранились в: ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2331.

¹⁹ *Алмазов А. И.* Профессор Николай Фомич Красносельцев... С. 5.

возвращения в родную академию — очередная реформа духовного образования 1869 г., по замыслу которой факультеты духовных академий разделяются на три отделения: «богословское, историческое и церковно-практическое»²⁰. Естественной потребностью академии в этих условиях становится поиск и назначение целого ряда преподавателей для замещения новых кафедр. Таким образом, Николай Фомич, отслужив в Самарской семинарии полгода, подает прошение на замещение вакантной кафедры церковной археологии и литургики, появившейся в Казанской духовной академии в связи с введением нового академического Устава, и 12 декабря 1870 г. становится одним из кандидатов на замещение кафедры. После прочтения пробных лекций²¹, 18 марта 1871 г. Совет академии избирает его исправляющим должность доцента при вышеуказанной кафедре. Избрание на должность было осуществлено путем баллотировки шарами, результат который сводился к 9 голосам за и 1 голосу против.

18-летнее преподавательское служение Николая Фомича родной для него *alma mater* начинается с разработки практически с нуля двух полноценных учебных курсов — церковной археологии и литургики.

Ярким свидетельством научных способностей Н. Ф. Красносельцева выступает количество студентов, написавших у него выпускные сочинения за курс академии — курсовые работы для получения степени кандидата богословия: 11 человек написали работы по археологии, а 35 — по литургике²². Превосходство литургических работ объясняется тем, что Николай Фомич давал своим ученикам темы по церковной археологии очень осторожно, потому как большинство археологических объектов располагалось за пределами Российской империи и ознакомиться с ними лично у студентов не было возможности²³. Такое отношение к науке, заключающееся в качественном подходе к археологическим исследованиям на основании изучения исторических артефактов, со-

²⁰ Дмитриевский А. Памяти незабвенного учителя... С. 81.

²¹ Согласно протоколам КазДА, пробные лекции Николаем Фомичом были прочитаны 8 и 15 марта и были посвящены темам: «О символическом элементе в христианском православном богослужении» (выбор самого Николая Фомича) и «О мозаике и ее употреблении при украшении христианских храмов и гробниц» (выбор отделения). Подробнее см.: Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1871 г. Казань, 1871. С. 108 (заседание от 15 марта).

²² Акишин С. Ю. Красносельцев Николай Фомич... С. 435.

²³ Там же.

хранится у Николая Фомича на протяжении всей его жизни и послужит основной причиной его перехода на другое место службы. Нередко, говоря о Н. Ф. Красносельцеве как педагоге, его ученики отзывались о нем как о «сердечном руководителе и наставнике молодого поколения»²⁴.

Проработав в Казанской духовной академии 5 с небольшим лет, 30 июня 1876 г. Николай Фомич вступает в брак с «девицей православного исповедания» — 22-летней Надеждой Михайловной Ястребовой²⁵.

В 1884 г. Николай Фомич удостоивается звания экстраординарного профессора Казанской духовной академии за большой и очень серьезный труд по описанию литургических рукописей Ватиканской библиотеки²⁶, изучению которых он посвятил много времени и сил.

В 1889 г. в жизни Николая Фомича происходит резкая перемена: он переходит из академии в Новороссийский университет на кафедру церковной истории²⁷. Причина перехода заключалась в следующем: Николай Фомич понимает, что для плодотворного исследования вопросов, волновавших его пытливый ум, необходимо «комплексное изучение обширного рукописного материала, сконцентрированного <...> в библиотеках православного Востока и на Западе»²⁸. К этой мысли Николай Фомич пришел, видимо, достаточно рано. Первой его научной экспедицией стала его поездка на Запад в 1881/1882 учебном году, где он посетил разные города: «Рим, Флоренцию, Милан, Венецию, Равенну, Париж, Берлин»²⁹. Здесь он сталкивается с колоссальными объемами неизученного материала, который позже будет исследовать при написании целого ряда своих историко-литургических и археологических исследований. Подобного рода научные поездки стали более активны в конце 1880-х годов, особенно в период летних отпусков и вплоть до смерти ученого, и имеют подробные описания в письмах к И. С. Бердникову³⁰.

²⁴ Алмазов А. И. Профессор Николай Фомич Красносельцев... С. 47.

²⁵ Акишин С. Ю. Красносельцев Николай Фомич... С. 437.

²⁶ Красносельцев Н. Ф. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки с замечаниями о составе и особенностях богослужебных чинопоследований, в них содержащихся, и с приложениями. Казань, 1885.

²⁷ Акишин С. Ю. Красносельцев Николай Фомич... С. 434.

²⁸ Там же.

²⁹ Дмитриевский А. А. Памяти незабвенного учителя... С. 84.

³⁰ Так, к примеру, в описании поездки Н. Ф. Красносельцева в Иерусалим, Константи-

Характеризуя бездетный брак Николая Фомича, необходимо отметить, что их отношения с Надеждой Михайловной, как видно из немногих источников, к сожалению, были не безоблачны. Причина тому — семейные неурядицы и некоторые недопонимания между супругами. В частности, о натянутых отношениях между ними свидетельствует один показательный факт: когда Николай Фомич перешел на службу в Одессу, его супруга Надежда Михайловна не поддержала его выбора и осталась жить в Казани. Немногочисленные исследователи биографии Николая Фомича за недостатком фактического материала не затрагивают тему его взаимоотношений с супругой, однако некоторые упоминания о непростых отношениях между ними имеются в письмах Ильи Степановича Бердникова, который, как «казанец», сообщал Николаю Фомичу некоторые новости, связанные с Надеждой Михайловной и проливающие некоторый свет на эту затемненную область его биографии.

Как свидетельствует переписка И. С. Бердникова и Н. Ф. Красносельцева, в первые годы после переезда последнего в Одессу какое-то общение между супругами сохранялось³¹, а из письма от 15 мая 1890 г. становится очевидным, что супруги даже состояли в переписке³². На их дальнейшие отношения некоторый свет проливает письмо Ильи Степановича от 3 февраля 1891 г. В нем он отмечает, что Николай Фомич отправляет «слишком много» денег своей супруге и продолжает: «Очень жаль, что в бытность в Казани Вы своевременно ничего не сообщили о тех обстоятельствах, какие *вынудили Вас решиться на шаг перехода в Одессу* (курсив наш. — А. С.). Быть может и можно было бы предотвратить его... И снова навязывается вопрос: ужели уж совсем нельзя

нополь и на Афон, которая состоялась летом 1894 г., мы находим описание ужасных событий, которые произошли с ученым в этой поездке: когда он со своими спутниками находился в константинопольском храме св. Ирины, случилось сильнейшее землетрясение такой разрушительной силы, что у этого храма-памятника «лопнул купол», а пароход, который должен был доставить ученых в Александрию, сломался и не смог вовремя доставить путешественников в пункт назначения; им из-за этого пришлось пересматривать график своей поездки. Но, несмотря на все происшествия, эта поездка для Николая Фомича была достаточно плодотворной: в Иерусалиме он обнаружил более исправную редакцию Устава Великой церкви, которую позже опубликовал его ученик А. А. Дмитриевский (*Красносельцев Н. Ф. Письма И. С. Бердникову... Л. 214 об.* (письмо от 2 июля 1894 г.)).

³¹ Бердников И. С. Письма Н. Ф. Красносельцеву. Л. 29 (письмо от 23 ноября 1889 г.).

³² Там же. Л. 50 об. (письмо от 15 мая 1890 г.).

поправить сколько-нибудь дело Ваше?»³³. Из этого можно сделать вывод, что причина перехода Николая Фомича из Казани в Одессу заключается не столько в его желании быть ближе к выходу к морю, и, соответственно, быстро оказываться в библиотечных собраниях Запада или православного Востока, сколько в семейных неурядицах, вызывавших настолько сильную реакцию и антипатию, что потребовался даже переезд ученого в другой город.

Впоследствии супруга Ильи Степановича Мария Николаевна Бердникова достаточно тесно общалась с супругой Николая Фомича, поэтому через нее Илья Степанович узнавал какие-то подробности о жизни Надежды Михайловны и передавал их Николаю Фомичу³⁴. Надежда Михайловна по приглашению даже иногда посещала квартиру Бердниковых³⁵. Однако переписка ученых 1892–1898 гг. дает право констатировать разрыв общения между Николем Фомичом и Надеждой Михайловной.

Эти и без того редкие упоминания о Надежде Михайловне прекращаются в переписке уже к 1892 г. Что касается писем самого Николая Фомича, то он в своих ответных письмах *ни разу не упоминает* свою супругу. Письмо И. С. Бердникова к Н. Ф. Красносельцеву от 16 сентября 1891 г. дает нелицеприятную характеристику поведению супруги Николая Фомича: Илья Степанович повествует о том, что Надежда Михайловна даже нарочито уехала из Казани из-за слуха о том, что Николай Фомич собирается посетить этот город. Но, несмотря на эти косвенные свидетельства, конкретные причины семейных нестроений Николая Фомича и Надежды Михайловны приходится только додумывать в силу того, что письма, дошедшие до нас, не располагают более конкретной информацией. Однако, невзирая на семейные передраги и возможную антипатию, Надежда Михайловна после смерти Николая Фомича не отказалась от государственной пенсии своего мужа и даже выдвинула претензию, как прямой наследник, на осиротевшие архив и библиотеку Николая Фомича, которые вскоре ею же были проданы³⁶.

³³ Бердников И. С. Письма Н. Ф. Красносельцеву. Л. 63 об. – 64 (письмо от 3 февраля 1891 г.).

³⁴ Там же. Л. 50 (письмо от 15 мая 1890 г.).

³⁵ Там же.

³⁶ Подробнее о судьбе архива Н. Ф. Красносельцева см.: Акишин С. Ю. Судьба библиотеки и личного архива Н. Ф. Красносельцева: предварительные наблюдения // Церковь. Богосло-

Переход на службу в Новороссийский университет заключал в себе не только фактическую перемену места служения, но и предполагал расширение спектра научных интересов и разрабатываемой проблематики Н. Ф. Красносельцева. О его педагогическом профессионализме позволяют судить преподаваемые им в разное время в Одессе специальные курсы и дисциплины: церковная история, история христианской Церкви до раскола, обзор ересей и расколов в Русской Церкви³⁷. Но подлинный интерес, как это видно из переписки Николая Фомича с И. С. Бердниковым, был сосредоточен вокруг вопросов, связанных с церковной археологией. Об этом дают право судить довольно частые упоминания о тех или иных поездках, о которых Николай Фомич сообщает своему корреспонденту³⁸. За одесский период служения Николай Фомич посетил с научными целями Палестину, Афон, Каир, Александрию, Фессалоники, Константинополь.

1897 год для Н. Ф. Красносельцева становится роковым в отношении и без того подорванного здоровья. Вдобавок к «основному» букету заболеваний Николая Фомича прибавляются еще частые и мучительные мигрени³⁹, но несмотря на болезненное состояние, он не оставляет своих слушателей и продолжает чтение лекций в своей квартире⁴⁰.

Получив облегчение⁴¹ от своих болезней на Кавказских минеральных водах, в Кисловодске, в 1898 г. он предпринял последнюю в своей жизни научную поездку, в рамках которой планировал занятия в не-

История: мат-лы II Всероссийской научн.-богосл. конф. Екатеринбург, 2014. С. 10–17.

³⁷ Акишин С. Ю. Красносельцев Николай Фомич... С. 434.

³⁸ Подробнее см.: Акишин С. Ю., Сартаков А. В. Путешествия Н. Ф. Красносельцева в Палестину и на православный Восток // От Зауралья до Иерусалима: личность, труды, и эпоха архимандрита Антонина (Капустина): мат-лы Всеросс. научн. конф. 12–13 мая 2016 г.: сб. докл. Далматово, 2016. С. 37–45.

³⁹ Акишин С. Ю. Красносельцев Николай Фомич... С. 435.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ «Одесские доктора настоятельно посоветовали мне ехать именно сюда, а не в другое какое место: мне-де нужно укрепляющее лечение после долгого утомляющего и расслабляющего. Я так и сделал: 10-го числа прибыл в Кисловодск, но встретил здесь настоящую осень: холод (10° R в полдень), грязь, дождь и неизвестно, когда все это кончится. Если так продолжится на большой срок, то не много пользы отсюда унесешь. Купаться я думаю подождать до установки хорошей погоды: будет же она когда-нибудь, а воду пью» (Красносельцев Н. Ф. Письма И. С. Бердникову // ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 1103. Л. 26 (письмо от 12 июня 1898 г.)).

скольких рукописных собраниях Востока и Запада. Восстанавливая ход событий последних дней жизни Николая Фомича, необходимо отметить, что все его знакомые и друзья, провожая его в поездку на Восток, отмечали благотворное влияние Кисловодска на состоянии здоровья ученого и никак не помышляли о скором горестном известии. Прибыв в бывшую столицу Византийской империи на пароходе «Николай II» 7 сентября 1898 г., он сразу же отправился на константинопольское подворье Пантелеимоновского монастыря, уже чувствуя «легкое недомогание», генез которого Николай Фомич отнес к легкой простуде. Но уже на следующий день его скосило лихорадочное воспаление, не обращая внимания на которое, Николай Фомич опять продолжал работать и решать вопросы, связанные с научной деятельностью и планами на поездку. Докторами здесь была выяснена подлинная причина недомоганий — воспаление левого легкого, а также назначен курс лечения. На следующий день, 9 сентября, состояние здоровья ухудшилось, Николай Фомич потерял способность к самостоятельной жизнедеятельности и возле него постоянно находилась сестра милосердия. 10 сентября известный византинист и директор Русского Археологического института Ф. И. Успенский замечает в Николае Фомиче резкую перемену — изменение дыхания, наличие бреда. И уже 11 сентября в «4,½» часа «больной угас»⁴². Диагноз, названный незадолго до этого доктором, оказался смертельным. Так, всю свою жизнь посвятив изучению литургических и археологических артефактов во множестве своих ученых экспедиций на христианский Восток, Николай Фомич тихо умер в бывшей столице Византийской империи, где и обрел место своего последнего пристанища. Похороны выдающегося отечественного ученого состоялись 13 сентября на православном кладбище в стамбульском районе Шишли при стечении учеников и последователей Николая Фомича. Во время похорон его учеником и коллегой — архим. Борисом (Плотниковым) и Ф. И. Успенским — были сказаны несколько надгробных речей⁴³.

«Так один за другим сходят в могилу русские люди великой религиозной мысли и жизни», — пишет один ученый⁴⁴ о смерти современ-

⁴² Введение // Поминка по Н. Ф. Красносельцеве. С. V.

⁴³ Там же. С. VI–IX.

⁴⁴ Терновский С. А. О последних днях жизни, кончине и погребении настоятеля Русской духовной миссии в Палестине архимандрита Антонина. Киев, 1894. С. 5.

Несколько штрихов к портрету профессора Н. Ф. Красносельцева...

ника и коллеги Н. Ф. Красносельцева — архим. Антонина (Капустина), трудившегося, как и Николай Фомич, на ниве церковной археологии. Поистине, эти слова без всякого преувеличения полностью подходят под описание жизни, трудов, и научного подвига и Николая Фомича. Будучи основателем русской школы литургики, Н. Ф. Красносельцев занимает видное место в ряду выдающихся ученых и своим научным наследием до сих пор, несмотря на прошедшие годы, дает импульс современным ученым для новых исследований в излюбленной им области — литургике.

Добавляя некоторые штрихи к социально-общественному портрету Н. Ф. Красносельцева, необходимо отметить, что его самоотверженность, доходящая порой до полного забвения себя, своего здоровья и личной выгоды в вопросах научного характера, его верность своим друзьям и доброжелательное отношение к ученикам и всем, кто обращался к нему за разного рода помощью, характеризуют его как истинного христианина, сумевшего расставить подлинные жизненные приоритеты в своих научно-общественных и лично-религиозных устремлениях, цель которых была одна — благо и рост отечественной богословской науки и мысли.

* * *

Ниже публикуются несколько наиболее интересных писем из взаимной переписки Н. Ф. Красносельцева и И. С. Бердникова. Текст издается в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации. Авторские подчеркивания передаются через курсивное написание. Границы между листами обозначаются двумя вертикальными линиями (||), после которых в скобках указывается лист рукописи.

Сведения об авторе. Сартаков Алексей Владимирович — студент II курса магистратуры церковно-практического отделения Санкт-Петербургской духовной академии (Россия, Санкт-Петербург). *E-mail: sartakov-94@mail.ru*

Список литературы

1. Акишин С. Ю. Красносельцев Николай Фомич // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 38. С. 433–438.
2. Акишин С. Ю. Судьба библиотеки и личного архива Н. Ф. Красносельцева: предварительные наблюдения // Церковь. Богословие. История: материалы II Всероссийской научно-богословской конференции. Екатеринбург, 2014. С. 10–17.

3. Акишин С. Ю., Сартаков А. В. Путешествия Н. Ф. Красносельцева в Палестину и на православный Восток // От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина): материалы Всероссийской научной конференции (Далматово, 12–13 мая 2016 г.). Далматово, 2016. С. 37–45.
4. Алмазов А. И. Профессор Николай Фомич Красносельцев, его жизнь и учено-литературная деятельность // Поминка по Н. Ф. Красносельцеве. Одесса, 1899. С. 1–48.
5. Бердников И. С. Письма к Н. Ф. Красносельцеву // НИОР РГБ. Ф. 178. Д. 3296.
6. Дмитриевский А. А. Памяти незабвенного учителя Н. Ф. Красносельцева, профессора Новороссийского университета. Вступительная лекция, читанная студентам IV курса Киевской духовной академии // Поминка по Н. Ф. Красносельцеве. Одесса, 1899. С. 79–102.
7. Интересные факты из истории Бугульмы // Бугульма: городской форум. URL: <http://forum.bugulma.ws/viewtopic.php?f=18&t=2804&start=80#p70530> (дата обращения: 28.09.2018).
8. Красносельцев Н. Ф. Письма к И. С. Бердникову // ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 1101, 1103.
9. Сартаков А. В. «Вы — моя похвала о Господе»: феномен ученой дружбы И. С. Бердникова и Н. Ф. Красносельцева // Материалы VIII Международной научно-богословской студенческой конференции 18–19 мая 2016 г.: сборник докладов. Санкт-Петербургская духовная академия. Санкт-Петербург, 2016. С. 265–271.
10. Сартаков А. В. Эпистолярные контакты профессоров Н. Ф. Красносельцева и И. С. Бердникова: динамика переписки, тематика, значение для богословской науки: дипломная работа. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016. 371 с. (неопубл.).
11. Терновский С. А. О последних днях жизни, кончине и погребении настоятеля Русской духовной миссии в Палестине архимандрита Антонина // Труды Киевской духовной академии. 1894. С. 161–169.

Alexey V. Sartakov

A FEW STROKES TO THE PORTRAIT OF PROFESSOR N. F. KRASNOSELTSEV (120 YEARS FROM THE DATE OF THE SCIENTIST'S DEATH)

Abstract. This article, without claiming to be fundamental, is one of the attempts to reconstruct the life of Nikolay Fomich Krasnoseltsev (1845–1898), an outstanding Russian scientist, mentor of a galaxy of brilliant researchers, founder of a new scientific direction in the Liturgics and Church Archeology. The scientist's life was short; nevertheless N. F. Krasnoseltsev managed to achieve outstanding success in both teaching and research activities, which was confirmed by a small number of memories of his contemporaries. Personal life of N. F. Krasnoseltsev turned to be rather unhappy — his poor health as well as the failed marriage which even made the scientist to relocate to another city became a serious test for his lifetime. Having failed, for various reasons, to develop strong marital relationships, N. F. Krasnoseltsev managed to maintain to his last breath the sacred bonds of scientific friendship with I. S. Berd-

nikov, his teacher in the Kazan Theological Academy, and later — his close friend. Reflected in mutual correspondence their communication provided historically important information for the biographies of both scientists and made it possible to reconstruct the circle of their communication and reader's interests.

The author pays special attention to the issue which has not been sufficiently studied in the Russian science — the circumstances of 1889, when N. F. Krasnoseltsev was reassigned from the Kazan Theological Academy to the Novorossiysk University.

Family problems had caused the relocation which resulted not only in changing the city to reside but also in a forced change of the subjects N. F. Krasnoseltsev taught. The published Appendix contains several letters of the mutual correspondence of N. F. Krasnoseltsev and I. S. Berdnikov; the letters demonstrate epistolary contacts of the correspondents and main topics touched upon during their communication.

Keywords: *N. F. Krasnoseltsev, I. S. Berdnikov, Liturgics, Church Archeology, scientific friendship, Kazan Theological Academy, Imperial Novorossiysk University.*

Citation. Sartakov A. V. Neskol'ko shtrikhov k portretu professora N. F. Krasnosel'tseva (k 120-letiiu so dnia smerti uchenogo) [A Few Strokes to the Portrait of Professor N. F. Krasnoseltsev (120 Years from the Date of the Scientist's Death)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 4 (24), pp. 266–287. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10409

About the author. Sartakov Alexey Vladimirovich — a second-year postgraduate student of the Church-Practical Department of the Saint Petersburg Theological Academy (Russia, Saint Petersburg). *E-mail:* sartakov-94@mail.ru

References

1. Akishin S. Yu., Sartakov A. V. Puteshestviia N. F. Krasnosel'tseva v Palestinu i na pravoslavnyi Vostok [Trips of N. F. Krasnoseltsev to Palestine and the Orthodox East]. *Ot Zaural'ia do Ierusalima: lichnost', trudy i epokha arkhimandrita Antonina (Kapustina): materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (Dalmatovo, 12–13 maia 2016 g.)* [From the Trans-Urals to Jerusalem: Personality, Works and the Epoch of Archimandrite Antonin (Kapustin): Materials of the All-Russian Scientific Conference (Dalmatovo, May 12–13, 2016)]. Dalmatovo, 2016, pp. 37–45.
2. Akishin S. Yu. Krasnosel'tsev Nikolai Fomich [Krasnoseltsev Nikolay Fomich]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2015, vol. 38, pp. 433–438.
3. Akishin S. Yu. Sud'ba biblioteki i lichnogo arkhiva N. F. Krasnosel'tseva: predvaritel'nye nabliudeniia [The Destiny of the Library and Personal Archive of N. F. Krasnoseltsev: Preliminary Observations]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istorii: materialy II Vserossiiskoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii* [Church. Theology. History: Materials of the 2-nd All-Russian Scientific and Theological Conference]. Ekaterinburg, 2014, pp. 10–17.
4. Almazov A. I. Professor Nikolai Fomich Krasnosel'tsev, ego zhizn' i ucheno-literaturnaia deiatel'nost' [Professor Nikolay Fomich Krasnoseltsev, His Life, Scientific and Literary Activities]. *Pominka po N. F. Krasnosel'tseve* [Commemoration of N. F. Krasnoseltsev]. Odessa, 1899, pp. 1–48.

5. Dmitrievskiy A. A. Pamiati nezabvennogo uchitel'ia N. F. Krasnosel'tseva, professora Novorossiiskogo universiteta. Vstupitel'naia leksiia, chitannaia studentam IV kursa Kievskoi dukhovnoi akademii [In Memory of the Unforgettable Teacher N. F. Krasnoseltsev, Professor of the Novorossiysk University. Introductory Lecture Given to 4th-year Students of the Kiev Theological Academy]. *Pominka po N. F. Krasnosel'tseve* [Commemoration of N. F. Krasnoseltsev]. Odessa, 1899, pp. 79–102.
6. Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan (GA RT) [State Archive of the Republic of Tatarstan]. Stock 10. L. 2. Dos. 1101, 1103 (Krasnosel'tsev N. F. Pis'ma k I. S. Berdnikovu [Letters to I. S. Berdnikov]).
7. Interesnye fakty iz istorii Bugul'my [Interesting Facts from the History of Bugulma]. Bugul'ma: gorodskoi forum [Bugulma: City Forum]. Available at: <http://forum.bugulma.ws/viewtopic.php?f=18&t=2804&start=80#p70530> (accessed: 28.09.2018).
8. Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei (NIOR RGB) [Scientific and Research Department of Manuscripts of the Russian State Library]. Stock 178. Dos. 3296 (Berdnikov I. S. Pis'ma k N. F. Krasnosel'tsevu [Letters to N. F. Krasnoseltsev]).
9. Sartakov A. V. *Epistoliarne kontakty professorov N. F. Krasnosel'tseva i I. S. Berdnikova: dinamika perepiski, tematika, znachenie dlia bogoslovskoi nauki: diplomnaia rabota* [Epistolary Contacts of Professors N. F. Krasnoseltsev and I. S. Berdnikov: Dynamics of Correspondence, Subjects, Importance for Theological Science: thesis]. Ekaterinburg: Ekaterinburgskaia dukhovnaia seminariia, 2016. (Unpublished).
10. Sartakov A. V. «Vy — moia pokhvala o Gospode»: fenomen uchenoi druzhby I. S. Berdnikova i N. F. Krasnosel'tseva [“You Are My Praise of the Lord”: phenomenon of the scientific friendship of I. S. Berdnikov and N. F. Krasnoseltsev]. *Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-bogoslovskoi studencheskoi konferentsii 18–19 maia 2016 g.: sbornik dokladov* [Proceedings of the 8-th International Scientific and Theological Student Conference on May 18–19, 2016: Collection of Reports]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskaia dukhovnaia akademiia, 2016, pp. 265–271.
11. Ternovskiy S. A. O poslednikh dniakh zhizni, konchine i pogrebenii nastoiatelia Russkoi dukhovnoi missii v Palestine arhimandrita Antonina [On the Last Days of Life, Passing Away and Burial of Archimandrite Antonin, Head of the Russian Ecclesiastical Mission in Palestine]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Proceedings of the Kiev Theological Academy*, 1894, pp. 161–169.

1. Письмо И. С. Бердникова Н. Ф. Красносельцеву
от 16 мая 1893 г. Казань

(л. 129) Глубокоуважаемый Николай Фомич!

Сегодня почти в одно время я получил Ваше письмо и потом телеграмму. От души поздравляю Вас с благополучным исходом Вашего или, лучше, нашего общего дела и желаю Вам еще долгие годы служить делу науки так же блистательно, как служили доселе. Отрадно, что на сей раз дело правды восторжествовало на сей раз¹ блестящим образом. Напрасно || (л. 129 об.) Вы много благодарите меня; моя услуга так ничтожна, что об ней не стоит и говорить. Подобную услугу я готов оказать всякому честному труженику науки если представится малейшая возможность. А ведь Вы заслужили уже двух докторских степеней. Да притом же Вы составляете, с Вашего позволения, мою похвалу о Господе. Вы, кажется, единственный из товарищей по науке, который всегда сходилса со мною во всех взглядах на вещи, на интересы академии, всегда помнил меня и которого, с Вашего позволения, я могу назвать другом, повторяю, чуть ли не единственным в жизни. Поэтому я вполне искренно могу сказать, что Ваша радость и моя радость, Ваш успех || (л. 130) в тоже время и мое торжество.

Известия из Питера подтверждают, что между преосв[ященным] Антонием² и Палладием³ нелады. Яблоком раздора послужил бывший инспектор Петербургской академии Исидор⁴. Он учился в Академии при Антонии и, несмотря на монашество, выпущен из Академии с 4 поведения. Хорош же гусь: Палладий взял его в инспекторы в Тифлис, а отсюда перешел в Питер в инспекторы Академии. При этом переводе противился преосв[ященный] Антоний и настоятельно убеждал прокурора не делать инспектором такого человека. Палладий взял его на свою ответственность и⁵ сделал по-своему. Между тем Исидор оказался действительно таким негодяем, какого не || (л. 130 об.) знают летописи Академий. Он спаивал студентов и склонял их на разные скоромные вещи. Дело оглашено во всеуслышание по всему Питеру. Теперь Исидор уволен и уехал на восток. Быть может, Вы еще встретитесь с ним в своих ученых путешествиях. Подробностей все этой скандальной истории нельзя передать на бумаге. Другой пункт столкновения Палладия с Антонием — ректор Академии Борис Плотников⁶. Палладий возненавидел его и всячески преследует. Антоний же, естественно, должен поддерживать его. А что было причиной, — неизвестно.

¹ Sic! В ркп. повтор.

² Митрополит Антоний (Вадковский; 1846–1912) — епископ Российской Православной Церкви, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, инспектор Казанской духовной академии в 1884–1885 гг.

³ Митрополит Палладий (Раев; 1827–1898) — епископ Российской Православной Церкви, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, первенствующий член Святейшего Синода, архиепископ Казанский и Свияжский в 1882–1887 гг.

⁴ Исидор (Колоколов; 1866–1918) — епископ Российской Православной Церкви, в 1893 г. исполнял должность инспектора в Санкт-Петербургской духовной академии.

⁵ Далее зачеркнуто: пр.

⁶ Борис (Плотников; 1855–1901), архим. — выпускник Казанской духовной академии, настоятель русской

О[тец] ректор⁷ относительно поправился здоровьем. Начал сидеть в кресле, порядочно говорить. А. И. Гренков⁸ тоже поправляется, ходит по комнате. ||

(л. 131) Насчет Вашей поездки в Казань с целью лично благодарить акад. корпорацию не знаю, что сказать Вам. Вы недавно были в Казани, и новое путешествие может представиться излишним, особенно если принять во внимание семейные Ваши обстоятельства. Можно будет поблагодарить Корпорацию и в другое время. Ваше путешествие на Восток, уже предположенное, особенно с товарищем по науке, кажется, можно предпочесть поездке в Казань; да и отдохнуть Вам нужно не менее, чем другим. Впрочем, это мое мнение, которое я нисколько не желаю навязывать Вам. Сами возраст имате.

С неделю тому назад было заседание акад[емического] Совета. Должны делаться⁹ важные дела. Назначили рецензентом сочинения М. И. Богословского¹⁰ — || (л. 131 об.) Я. А. Богородского¹¹ и П. А. Юнгера¹². Кстати, ими доложено было прошение А. Ф. Гусева¹³ о принятии на соискание степени доктора. Сочинения его под заглавием: «Основные религиозные начала графа Толстого¹⁴. Апологетическое сочинение». По этому сочинению еще не назначили рецензентов. Большинство членов Совета усомнилось, можно ли еще сочинение на подобную тему быть принято в качестве докторской диссертации. Постановление это составлено по моему представлению и настоянию. К сожалению, А. Ф. Гусев, кажется, не понял сделанного ему предостережения и не унывает. Должно быть, будет буря по этому делу. Главный покровитель Гусева Беляев¹⁵.

Статью проф. Павлова¹⁶ против меня я уже нашел и прочитал. Нечего сказать. || (л. 132) Критик показал себя во всей красе. Любопытно сознание, что если бы он не стеснялся редакции журнала, то поругался бы еще сильнее. Правду сказать, статья явилась совершенно некстати к состоянию моего здоровья; она многое отняла у меня

посольской церкви в Константинополе, инспектор Московской духовной академии, ректор Киевской духовной академии, ректор Санкт-Петербургской духовной академии, епископ Ямбургский (с 1899).

⁷ Владимирский Александр Поликарпович (1821–1906) — протоиерей, выпускник Казанской духовной академии (1846), ректор КазДА (1871–1895).

⁸ Гренков Александр Иванович (1839–1901) — магистр Московской духовной академии, профессор Казанской духовной академии.

⁹ Далее зачеркнуто: В.

¹⁰ Богословский Михаил Иванович (1844–1915) — выпускник (1870), профессор Казанской духовной академии (1886).

¹¹ Богородский Яков Алексеевич (1841–1919) — выпускник Казанской духовной академии (1868), профессор по кафедре библейской истории.

¹² Юнгеров Павел Александрович (1856–1921) — выпускник Казанской духовной академии (1879), доктор богословия и профессор КазДА, переводчик ряда Книг Ветхого Завета на русский язык.

¹³ Гусев Александр Федорович (1842–1904) — выпускник Санкт-Петербургской духовной академии (1871), профессор Казанской духовной академии по кафедре апологетики.

¹⁴ Толстой Лев Николаевич (1828–1910), граф — выдающийся отечественный писатель и мыслитель.

¹⁵ Беляев Дмитрий Федорович (1846–1901) — русский филолог и византист, профессор Казанского университета.

¹⁶ Павлов Алексей Степанович (1832–1898) — выпускник КазДА (1858), профессор канонического права Казанского, Новороссийского и, в конце жизни, Московского университетов.

Несколько штрихов к портрету профессора Н. Ф. Красносельцева...

из здоровья, что приобрел было лечением. Теперь я понимаю дуэлянтов, которые стреляют друг в друга даже лежа на земле после раны. Прочитавши статью Павлова, я немедленно же сел за ответ и в течение недели написал около 4 печатных листов. Откуда взялись силы? Жалко, что конца статьи приходится долго дожидаться. Опять придется повторительно испытать новое волнение, новое негодование. Наглое, бесстыдное заpirательство. Так может заpirаться только отъявленный мерзавец и подлец!.. ||

(л. 132 об.) Кстати, позвольте спросить у Вас несколько советов и указаний по вопросу нашей полемики. Прежде я ограничивался возражениями на доводы Павлова. Теперь, кажется, нужно будет заглянуть немного в историю восприимчивости. Я уже давно отстал от литургической литературы и не хочется тратить время и силы (которых очень мало) на знакомство с литературой. Не укажите ли Вы, в каких сочинениях всего лучше и надежнее мне справиться об истории восприимчивости? Не знаете ли также Вы, когда приблизительно можно полагать происхождения у христиан усыновления с церковным молитвословием? За указание скажу Вам большое спасибо. Торопиться не нужно; не будет поздно, если пришлете сообщение и в августе. Раньше августа никак не успеет в печать мой ответ Павлову. || (л. 133) Никанора Викария¹⁷ здешнего перевели в Архангельск. Туда и дорога проходимцу. Немножко будет здесь поспокойнее от его мерзостей.

С Афона книги получены Академией. Совет распорядился выслать на Афон Евхологий Гоара¹⁸.

Я работаю теперь послабее. Нельзя отказаться от дела, пока состоишь у дел. А работать серьезно мне запрещено пока; советуют доктора отдых от умственной работы и путешествие. На вakat думаю ехать вместе с семьей на купанье в Уфу. Уже нанят хутор в 3 верстах от Уфы. Семья поедет в будущую субботу 22 мая, я же с Алешей¹⁹ могу отправиться²⁰ только через месяц. Желалось бы хоть изредка читать || (л. 133 об.) Ваши письма и вakatом. Сообщите свой адрес. Я сделаю то же. Кланяйтесь Дмитриевскому²¹ и Алмазову²².

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш И. С. Бердников.

16 мая 1893.

Публикуется по: НИОР РГБ. Ф. 178. Д. 3296. Л. 129–133 об.

¹⁷ Имеется в виду архиепископ Никанор (Каменский) (1847–1910) — епископ Российской Православной Церкви, выпускник Казанской духовной академии (1874), епископ Чебоксарский (1891–1893), архиепископ Казанский и Свияжский (1908–1910).

¹⁸ Подробнее см.: Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1892 г. Казань, 1893. С. 54–55 (заседание от 21 марта 1892 г.).

¹⁹ Бердников Алексей Ильич (1877 — ок. 1941) — сын И. С. Бердникова, выдающийся отечественный микробиолог, эпидемиолог, зоолог, доктор медицины (1910).

²⁰ *Далее зачеркнуто:* после.

²¹ Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856–1929) — выпускник Казанской духовной академии (1882), ученик Н. Ф. Красносельцева, профессор по кафедре церковной археологии и литургики Киевской духовной академии.

²² Алмазов Александр Иванович (1859–1920) — выпускник Казанской духовной академии (1884), ученик Н. Ф. Красносельцева, ординарный профессор Новороссийского университета, профессор Московской духовной академии.

А. В. Сартаков

**2. Письмо Н. Ф. Красносельцева И. С. Бердникову
от 1 июня 1893 г. Одесса**

(л. 167) Глубокоуважаемый Илья Степанович!

Благодарю Вас за Ваше прочувствованное письмо. Весьма сожалею, что теперь долго не придется получить от Вас следующего письма. Вы едете в Уфу, я на Афон — пункты еще более удаленные друг от друга, чем Казань и Одесса; вероятно, расстояние для почты здесь не менее 20 дней. Тем не менее, мы можем обменяться письмами и при этом || (л. 167 об.) условию. Пишите по следующему адресу: Turquie. S. Monte Athos. Турция. Св. Гора Афон²³, монастырь Св. Пантелеимона (Russique), такому-то. Марка в 10 к[опеек]. Письмо дойдет аккуратно. Думаю пробыть на Афоне до конца июля, а может быть, застряну там и на август. Об этом успею сообщать Вам. Жаль, что Вы не дали точного адреса: я мог бы написать Вам тотчас по прибытии в монастырь.

Вчера я проводил Алмазовых. Не сидится им на месте. Ему, впрочем, есть удобность ехать, так как мать его опасно больна. Сам я мог бы сегодня ехать, но чувствую себя несколько боль- || (л. 168) ным и не совсем готовым по случаю возни с Алмазовыми, которые последние два дня жили у меня в квартире; поэтому я отложил свой отъезд дней на пять до субботы.

Из Киева никаких слухов более не имею. Был слух, неизвестно откуда пришедший, что будто по окончании занятий комиссии Павлов намерен на несколько дней завернуть сюда, в Одессу, но слух этот, по-видимому, не оправдывается.

На днях я получил от Совета юбилейный сборник и с такою бумагою, что я не могу подыскать достаточных выражений благодарности и не могу доселе составить приличной ответной бумаги; возникают воспоминания и теснят- || (л. 168 об.) ся в голове моей с такою силою, что не остается места спокойному мышлению. Может быть, не просветит ли меня Св[ятой] Пантелеймон на Афоне.

В Казань ехать теперь действительно неудобно, но на следующий год, вероятно, я найду случай заглянуть туда: хочется съездить на родину в Уфимскую Губернию, навестить своих родственников. Вторую статью Павлова Вы, вероятно, уже прочли: она как будто посдержаннее. Ваши поручения я постараюсь исполнить. Афонский библиотекарь — муж ученый — может мне помочь.

Будьте здоровы и благополучны. Глубоко уважающ[ий] Вас, Н. Красносельцев.
Публикуется по: ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 1101. Л. 167–168 об.

**3. Письмо Н. Ф. Красносельцева И. С. Бердникову
от 2 июля 1894 г. Пароход «Чижов» в Средиземном море**

(л. 213) Глубокоуважаемый Илья Степанович!

Мы находимся уже далеко от России. Завтра будем в Александрии. Следовательно, путешествуем уже около месяца; дня через три будем в Иерусалиме. Должен я признаться, что доселе путешествие было для меня только прогулкой довольно дорогой, но в научном смысле мало полезной. Две недели ровно пробыли мы в Константинополе; осмотрено было многое множество самых разнообразных вещей и весьма важных и мало важных, каков, например,

²³ Далее зачеркнуто: тако.

Несколько штрихов к портрету профессора Н. Ф. Красносельцева...

так называ- || (л. 213 об.) емый селямлик²⁴ или пятничный выход Султана в мечеть. Целые две недели мы мыкались из конца в конец — и пешком, и на извозчиках — и к концу дня оказывались обыкновенно без ног и измученные до того, что лень было взять перо в руки и о чем-нибудь подумать. Многое из виденного я видел уже много раз, но встречалось кое-что и такое, чего я не видел и чего без участия окружающей меня компании никогда бы не увидел. Особенную достопримечательность в нашем пребывании в Кон[стантинопо]ле составляет то, что мы видели *Св. Ирину*²⁵ — ныне арсенал²⁶, — которую никому из путешественников не показывают, || (л. 214) но которую для христианского археолога весьма важно видеть, так как это единственный древний византийский храм в Кон[стантинопо]ле, сохранившийся в наибольшей неприкосновенности благодаря тому, что никогда не был превращаем в мечеть. Со стороны Д[митрия] Ф[едоровича]²⁷ употреблены были особые ходы пред Послом, который и выхлопотал нам и себе дозволение осмотреть этот памятник. Осмотр был очень обстоятелен и вообще очень замечателен особенно тем, что закончился *ужасом страшного землетрясения*. Едва мы успели выйти из внутренности храма в небольшие двери его, как начались ужасные колебания почвы, сопровож- || (л. 214 об.) даемые страшными подземными ударами, шумом и грохотом падающих карнизов и разбивающихся окон. Мы едва держались на ногах, держались друг за друга и ежесекундно ожидая, что или провалимся или будем убиты падающими камнями. Однако все прошло благополучно для нас, но не благополучно для многих. Купол Св. Ирины лопнул, упало несколько минаретов и домов, погибло не мало народу. Подробностей не знали, так как сейчас же после этого приключения мы сели на пароход и тронулись в путь, который и продолжали, припоминая виденное.

Будьте здоровы. Кланяйтесь Вашему семейству. Из Иерусалима напишу. Айналова²⁸ оставили в Пирее, а сами на берег не сходили. Преданный Вам, Н. Красносельцев.

Нет качки и опасаясь, что к вечеру закачает.

Публикуется по: ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 1101. Л. 213–214 об.

4. Письмо И. С. Бердникова Н. Ф. Красносельцеву от 14 августа 1894 г. Казань

(л. 176) Глубокоуважаемый Николай Фомич!

Спасибо Вам за Ваши письма. Три письма я получил от Вас за время ваката, а сам не отвечал ни на одно из Ваших писем. Не отвечал я г[лавным] обр[азом] потому, что не знал точно маршрута Вашего летнего путешествия. Я в душе немало переживал за Вас, когда прочитал в газетах о Кон[стантинопольс]ком землетрясении и очень рад был прочитывать в Вашем письме, что Вы остались целы в Вашей ученой экскурсии.

²⁴ Каждую пятницу султан совершал намаз в одной из городских мечетей. Процессия совершалась в торжественной обстановке.

²⁵ Одна из ранних сохранившихся церквей Константинополя, расположенная в историческом центре города.

²⁶ Храм использовался в качестве оружейных складов, а с 1846 г. он является археологическим музеем.

²⁷ Имеется в виду Д. Ф. Беляев.

²⁸ Айналов Дмитрий Власьевич (1862–1939) — историк искусства, выпускник Новороссийского университета, преподаватель Казанского университета.

Очень жаль, что Вы ныне чувствуете себя не совсем || (л. 176 об.) хорошо. Я тоже и летом возился со своей хронической лихорадкой. Погода стояла ныне летом дождливая; только две недели августа стояли жары. Сырая погода поддерживала лихорадочное состояние. Пробовал я и купаться, но нередко д[олжен] был прекращать купание, чувствуя лихорадочное состояние. С виду я здоров. Ничего у меня не болит. Но я чувствую себя вяло и скучно, не способен к энергическому труду. Видно, приходит старость.

Пишу в Услоне, летней нашей резиденции на нынешнее лето. Семья моя уже перебралась в город; я же остался еще на несколько дней, чтобы продолжить несколько плохо || (л. 177) удавшийся вакат.

Сергея Алексеевича²⁹ видел я раза два вскоре после приезда его в Казань; но ко мне на дачу я не мог его залучить несмотря на приглашения. Видно, после долгого путешествия и дома сидится с удовольствием.

Яков Алексеевич³⁰ на днях прихворнул какой-то непонятною болезнью. Была у него лихорадка. А потом спустя некоторое время появилась сыпь и опухоль ног и рук с повышенной температурой. Лечил и ухаживал молодой доктор М. М. Красин³¹. Не знаю, совсем ли поправился Яков Алексеевич. Кстати о докторах. 19 июля внезапно скончался доктор Хомяков³² от припадка грудной жабы. Потеря трудно вознаграждаемая, как была в свое время и смерть Виноградова³³. || (л. 177 об.) Н. Я. Беляев³⁴ постепенно слабеет; будто уже перестает узнавать свою жену.

Ф. А. Курганов³⁵ ездил опять в Питер, чтобы напомнить о своей особе. Говорят, привез кое-какие известия, интересные для нас, казанцев. Будто бы дело о докторстве М. И. Богословского лежит без движения, п. ч. Академия отказала в степени Гусева. Чем же виноват Богословский в неудаче Гусева? Удивительный произвол!.. А в тоже время в одну неделю сделали докторами богословия двух архиереев — Савву Тверского³⁶ и Виссариона Костромского³⁷ за сочувствие к дух[овному] просвещению! Да, времена! Жутко жить на свете!

И. Бердников. 14 авг[уста] 1894.

Публикуется по: НИОР РГБ. Ф. 178. Д. 3296. Л. 176–177 об.

²⁹ Имеется в виду Терновский Сергей Алексеевич (1847–1916) — выпускник Киевской духовной академии (1869), профессор Казанской духовной академии.

³⁰ Имеется в виду Я. А. Богородский.

³¹ Красин М. М. (?) — казанский доктор, упоминается в письмах несколько раз.

³² Хомяков Михаил Аристархович (1841–1894) — казанский врач-терапевт, доктор медицины (1872).

³³ Виноградов Николай Андреевич (1931–1886) — профессор и декан медицинского факультета Казанского императорского университета.

³⁴ Беляев Николай Яковлевич (1843–1894) — профессор Казанской духовной академии, инспектор (1885), временно и. д. ректора КазДА (1887, 1889).

³⁵ Курганов Федор Афанасьевич (1844–1920) — выпускник Казанской духовной академии (1870), доктор богословия (1881), ординарный профессор КазДА (1881) и Казанского университета (1885).

³⁶ Архиепископ Савва (Тихомиров; 1819–1896) — епископ Российской Православной Церкви, епископ Тверской (1879).

³⁷ Епископ Виссарион (Нечаев; 1823–1905) — епископ Российской Православной Церкви, епископ Костромской и Галичский (1891).

Несколько штрихов к портрету профессора Н. Ф. Красносельцева...

5. Письмо Н. Ф. Красносельцева И. С. Бердникову
от 22 августа 1898 г. Одесса

(л. 29) ³⁸Глубокоуважаемый Илья Степанович!

Вчера я прибыл в Одессу утром, однако не успел написать Вам: оказалось не все благополучно — квартиры у меня не оказалось; нужно было искать по гостиницам — поселился в Крымской гостинице, № 69; затем не оказалось у меня багажа; я приехал в Одессу даже скорее, чем предполагал, а багаж где-то застрял; вчера два раза спрашивались о нем, но он еще будто бы не прибыл. Очевидно, второпях он направлен в другое какое-нибудь место и его придется искать, может быть, немалое вре- || (л. 29 об.) мя, может быть, он и вовсе затерялся, и это будет очень досадно. Положим, что ценность вещей, содержащихся в нем, не велика и с избытком вознаградится той платой, которую должна мне выдать железная дорога в случае потери не по моей вине, не менее 150 р. сер[ебром] (3 р. за дорогу по 1-му классу — вот выгода 1 класса), но в нем есть нечто бесценное, а именно некоторые бумаги в моем портфеле.

Все-таки я вчера успел увидеться со многими и между прочим с деканом филологическим и юридическим, разведывал об Ал[ексandre] Ивановиче, но оказалось, что о нем ничего неизвестно. Относительно деканства в Томске почему-то все уверены, что туда назначается Красножен³⁹. В Ростове еще я узнал, что 18-го авг[уста] умер А. С. Павлов. Это обстоятельство, несомненно, даст || (л. 30) новое направление стремлениям А. Ив. Алмазова и вообще⁴⁰ послужит поводом к некоторым иным комбинациям.

Дело <нрзб.> еще в Университете не делается, при том же сегодня специально Одесский праздник.

Будьте здоровы! А мне хлопот предвидится много: с корректурой и с приготовлениями к дороге. С некоторого времени здесь довольно прохладно (15° при ветре), но дождя, по-видимому, давно не было и пыль страшная: были жары.

Искренне преданный Вам, Н. Красносельцев.

Публикуется по: ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 1103. Л. 29–30.

³⁸ Перед письмом рукой И. С. Бердникова написано: Это последнее письмо Н. Ф.

³⁹ Красножен Михаил Егорович (1860–?) — приват-доцент Московского университета, ученик А. С. Павлова.

⁴⁰ Далее зачеркнуто: обре.